

1001 ночь.

Рассказ о седьмом путешествии

Сказка о Синдбаде-мореходе

Знайте, о люди, что, вернувшись после шестого путешествия я снова стал жить так, как жил в первое время, веселясь, развлекаясь, забавляясь и наслаждаясь, и провел таким образом некоторое время, продолжая радоваться и веселиться непрестанно, ночью и днем: ведь мне досталась большая нажива и великая прибыль.

И захотелось моей душе посмотреть на чужие страны и поехать по морю и свести дружбу с купцами и послушать рассказы; и я решил на это дело и связал тюки из роскошных товаров для поездки по морю и свез их из города Багдада в город Басру, И я увидел корабль, приготовленный для путешествия, на котором была толпа богатых купцов, и сел с ними на корабль и подружился с ними, и мы отправились, благополучные и здоровые, стремясь путешествовать. И ветер был для нас хорош, пока мы не прибыли в город, называемый город Китай, и испытывали мы крайнюю радость и веселье и беседовали друг с другом о делах путешествия и торговли.

И когда это было так, вдруг подул с носа корабля порывистый ветер и пошел сильный дождь, так что мы прикрыли вьюки войлоком и парусиной, боясь, что товары погибнут от дождя, и стали звать к великому Аллаху и умолять его, чтобы он рассеял постигшую нас беду. И капитан корабля поднялся и, затянув пояс, подобрал полы и взобрался на мачту и посмотрел направо и налево, а затем он посмотрел на бывших на корабле купцов и стал бить себя по лицу и выщипал себе бороду: "О капитан, в чем дело?" спросили мы его; и он ответил: "Просите у Аллаха великого спасения оттого, что нас постигло, и плачьте о себе! Прощайтесь друг с другом и знайте, что ветер одолел нас и забросил в последнее море на свете".

И затем капитан слез с мачты и, открыв свой сундук, вынул оттуда мешок из хлопчатой бумаги и развязал его, и высыпал оттуда порошок, похожий на пепел, и смочил порошок водой, и, подождав немного, понюхал его, а затем он вынул из сундука маленькую книжку и почитал ее и сказал нам: "Знайте, о путники, что в этой книге удивительные вещи, которые указывают на то, что всякий, кто достигнет этой земли, не спасется, а погибнет. Эта земля называется Климат царей, и в ней находится могила господина нашего Сулеймана, сына Дауда (мир с ними обоими!). И в ней водятся змеи с огромным телом, ужасные видом, и ко всякому кораблю, который достигает этой земли, выходит из моря рыба и глотает его со всем, что на нем есть".

Услышав от капитана эти слова, мы до крайности удивились его рассказу; и не закончил еще капитан своих речей, как корабль начал подниматься на воде и опускаться, и мы услышали страшный крик, подобный грохочущему грому. И мы испугались и стали как мертвые и убедились, что сейчас же погибнем. И вдруг подплыла к кораблю рыба, подобная высокой горе, и мы испугались ее, и стали плакать о самих себе сильным плачем, и приготовились умереть, и смотрели на рыбу, дивясь ее ужасающему облику. И вдруг подплыла к нам еще рыба, а мы не видали рыбы огромней и больше ее, и мы стали друг с другом прощаться, плача о себе.

И вдруг подплыла третья рыба, еще больше двух первых, что подплыли к нам раньше, и тут мы перестали понимать и разуметь, и ум наш был ошеломлен сильным страхом. И эти три рыбы стали кружить вокруг корабля, и третья рыба разинула пасть, чтобы проглотить корабль со всем, что на нем было, но вдруг подул большой ветер, и корабль подняло, и он опустился на большую гору и разбился, и все доски его разлетелись, и все вьюки и купцы и путники утонули в море. И я снял все бывшие на мне одежды, так что на мне осталась одна лишь рубаха, и проплыл немного, и догнал доску из корабельных досок и уцепился за нее, а затем я влез на эту доску и сел на нее, и волны и ветры играли со мной на поверхности воды, а я крепко держался за доску, то поднимаемый, то опускаемый волнами, и испытывал сильнейшее мучения, испуг, голод и жажду.

И я стал упрекать себя за то, что я сделал, и душа моя утомилась после покоя, и я говорил себе: "О Синдбад, о мореход, ты еще не закалялся, и всякий раз ты испытываешь бедствия и утомление, но не отказываешься от путешествия по морю, а если ты отказываешься, то твой отказ бывает ложным. Терпи же то, что ты испытываешь, ты заслужил все, что тебе досталось..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят четвертая ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Синдбад-мореход стал тонуть в море, он сел верхом на деревянную доску и сказал про себя: "Я заслужил все то, что со мной случается, и это было предопределено мне Аллахом великим, чтобы я отказался от моей жадности. Все то, что я терплю, происходит от жадности, – ведь у меня много денег".

"И я вернулся к разуму, – говорил Синдбад, – и сказал: "В это путешествие я каюсь Аллаху великому преискренним раскаянием и не буду путешествовать и в жизни не стану упоминать о путешествии языком или в уме". И я не переставал умолять Аллаха великого и плакать, вспоминая, в каком я жил спокойствии, радости, наслаждении, восторге и веселье. И я провел таким образом первый день и второй, и, наконец, я выбрался на большой остров, где было много деревьев и каналов, и стал я есть плоды с этих деревьев и пил воду из каналов, пока не оживился и душа не вернулась ко мне, и решимость моя окрепла, и грудь моя расправилась.

И затем я пошел по острову и увидел на противоположном конце его большой поток с пресной водой, но течение этого потока было сильное. И я вспомнил о лодке, на которой я ехал раньше, и сказал про себя: "Я непременно сделаю себе такую же лодку, может быть я спасусь от этого дела. Если я спасусь – желаемое достигнуто, и я закаюсь перед Аллахом великим и не буду путешествовать, а если я погибну – мое сердце отдохнет от утомления и труда". И затем я поднялся и стал собирать сучья деревьев дорогого сандала, подобного которому не найти (а я не знал, что это такое); и, набрав этих сучьев, я раздобыл веток и травы, росшей на острове, и свив их наподобие веревок, связал ими свою лодку и сказал про себя: "Если я спасусь, это будет от Аллаха!"

И я сел в лодку и поехал на ней по каналу и доехал до другого конца острова, а затем я отдалился от него и, покинув остров, плыл первый день и второй день и третий день. И я все лежал и ничего не ел за это время, но когда мне хотелось пить, я пил из потока; и стал я подобен одуревшему цыпленку из-за великого утомления, голода и страха. И лодка приплыла со мной к высокой горе, под которую втекала река; и, увидев это" я испугался, что будет так же, как в прошлый раз, на предыдущей реке, и хотел остановить лодку и выйти из нее на гору, но вода одолела меня и повлекла лодку, и лодка пошла под гору, и, увидев это, я убедился, что погибну, и воскликнул: "Нет мощи и силы, как у Аллаха, высокого, великого!" А лодка прошла небольшое расстояние и вышла на просторное место; и вдруг я вижу: передо мной большая река, и вода шумит, издавая гул, подобный гулу грома, и мчась, как ветер. И я схватился за лодку руками, боясь, что выпадет из нее, и волны играли со мной, бросая меня направо и налево посреди этой реки; и лодка спускалась с течением воды по реке, и я не мог ее задержать и не был в состоянии направить ее в сторону суши, и, наконец, лодка остановилась со мной около города, великого видом, с прекрасными постройками, в котором было много народа. И когда люди увидели, как я спускался на лодке посреди реки по течению, они бросили мне в лодку сеть и веревки и вытянули лодку на сушу, и я упал среди них, точно мертвый, от сильного голода, бессонницы и страха.

И навстречу мне вышел из собравшихся человек, старый годами, великий шейх, и сказал мне: "Добро пожаловать!" – и накинул на меня много прекрасных одежд, которыми я прикрыл срамоту; а затем этот человек взял меня и пошел со мной и свел меня в баню; он принес мне оживляющего питья и прекрасные благовония. А когда мы вышли из бани, он взял меня к себе в дом и ввел меня туда, и обитатели его дома обрадовались мне, и он посадил меня на почетное место и приготовил мне роскошных кушаний, и я ел, пока не насытился, и прославил великого Аллаха за свое спасение.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А после этого его слуги принесли мне горячей воды, и я вымыл руки, и невольницы принесли шелковые полотенца, и я обсушил руки и вытер рот; и потом шейх в тот же час поднялся и отвел мне отдельное, уединенное помещение в своем доме и велел слугам и невольницам прислуживать мне и исполнять все мои желанья и дела, и слуги стали обо мне заботиться.

И я прожил таким образом у этого человека, в доме гостеприимства, три дня, и хорошо ел, и хорошо пил, и сдыхал прекрасные запахи, и душа вернулась ко мне, и мой страх утих, и сердце мое успокоилось, и я отдохнул душой. А когда наступил четвертый день, шейх пришел ко мне и сказал: "Ты возвеселил нас, о дитя мое! Слава Аллаху за твое спасение! Хочешь пойти со мной на берег реки и спуститься на рынок? Ты продашь свой товар и получишь деньги, и, может быть, ты купишь на них что-нибудь, чем станешь торговать".

И я помолчал немного и подумал про себя: "А откуда у меня товар и какова причина этих слов?" А шейх продолжал: "О дитя мое, не печалься и не задумывайся, пойдём на рынок; и если мы увидим, что кто-нибудь дает тебе за твои товары цену, на которую ты согласен, я возьму их для тебя, а если товары не принесут ничего, чем бы ты был доволен, я сложу их у себя в моих кладовых до тех пор, пока не придут дни купли и продажи". И я подумал о своем деле и сказал своему разуму: "Послушайся его, чтобы посмотреть, что это будет за товар"; и затем сказал: "Слушаю и повинуюсь, о дядя мой шейх! То, что ты делаешь, благословенно, и невозможно тебе прекословить ни в чем".

И затем я пошел с ним на рынок и увидел, что он разобрал лодку, на которой я приехал (а лодка была из сандалового дерева), и послал зазывателя кричать о ней..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят пятая ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход пришел с шейхом на берег реки и увидел, что лодка из сандалового дерева, на которой он приехал, уже развязана, и увидел посредника, который старался продать дерево.

"И пришли купцы, – рассказывал Синдбад, – и открыли ворота цены, и за лодку набавляли цену, пока она не достигла тысячи динаров, а потом купцы перестали набавлять, и шейх обернулся ко мне и сказал: "Слушай, о дитя мое, такова цена твоего товара в дни, подобные этим. Продашь ли ты его за эту цену, или станешь ждать, и я сложу его у себя в кладовых, пока не придет время увеличения его цены и мы его про дадим?" – "О господин, веление принадлежит тебе, делай же что хочешь", – ответил я; и старец сказал: "О дитя мое, продашь ли ты мне это дерево с надбавкой в сто динаров золотом сверх того, что дали за него купцы?" – "Да, – отвечал я, – я продам тебе этот товар", – и получил за него деньги. И тогда старец приказал своим слугам перенести дерево в свои кладовые, и я вернулся с ним в его дом. И мы сели, и старец отсчитал мне всю плату за дерево и велел принести кошельки и сложил туда деньги и запер их на железный замок, ключ от которого он отдал мне.

А через несколько дней и ночей старец сказал мне: "О дитя мое, я предложу тебе кое-что и желаю, чтобы ты меня в этом послушал". – "А что это будет за дело?" – спросил я его. И шейх ответил: "Знай, что я стал стар годами и у меня нет ребенка мужского пола, но есть у меня молоденькая дочь, прекрасная видом, обладательница больших денег и красоты, и я хочу выдать ее за тебя замуж, чтобы ты остался с ней в нашей стране; а впоследствии я отдам тебе во владение все, что у меня есть, и все, чем владеют мои руки. Я ведь стал стар, и ты встанешь на мое место". И я промолчал и не сказал ничего, а старец молвил: "Послушайся меня, о дитя мое, в том, что я тебе говорю, я ведь желаю тебе блага. Если ты меня послушаешься, я женю тебя на моей дочери, и ты станешь как бы моим сыном, и все, что в моих руках и принадлежит мне, будет твое, а если ты захочешь торговать и отправиться в твою страну, никто тебе не будет препятствовать, и вот твои деньги у тебя под рукой. Делай же так, как захочешь и изберешь". – "Клянусь Аллахом, о дядя мой шейх, ты стал как бы моим отцом, и я испытал многие ужасы, и не осталось у меня ни мнения, ни знания! – ответил я. – Веление во всем, что ты хочешь, принадлежит тебе". И тогда шейх приказал своим слугам привести судью и свидетелей, и их привели, и он женил меня на своей дочери, и сделал для нас великолепный пир и большое торжество. И он ввел меня к своей дочери, и я увидел, что она до крайности прелестна и красива и стройна станом, и на ней множество разных украшений, одежд, дорогих металлов, уборов, ожерелий и драгоценных камней, стоимость которых – многие тысячи тысяч золота, и никто не может дать их цену. И когда я вошел к этой девушке, она мне понравилась, и возникла между нами любовь, и я прожил некоторое время в величайшей радости и веселье.

И отец девушки преставился к милости великого Аллаха, и мы обрядили его и похоронили, и я наложил руку на все, что у него было, и все его слуги стали моим! слугами, подвластными моей руке, которые мне служили. И купцы назначили меня на его место, а он был их старшиной, и ни один из них ничего не приобрел без его ведома и разрешения, так как он был их шейхом, – и я оказался на его месте. И когда я стал общаться с жителями этого города, я увидел, что их облик меняется каждый месяц, и у них появляются крылья, на которых они взлетают к облакам небесным, и остаются жить в этом городе только дети и женщины; и я сказал про себя: "Когда придет начало месяца, я попрошу кого-нибудь из них, и, может быть, они отнесут меня туда, куда сами отправляются".

И когда пришло начало месяца, цвет жителей этого города изменился, и облик их стал другим, и я пришел к одному из них и сказал: "Заклинаю тебя Аллахом, унеси меня с собой, и я посмотрю и вернусь вместе с вами". "Это вещь невозможная", – отвечал он. Но я не переставал уговаривать его, пока он не сделал мне этой милости, и я встретился с этим человеком и схватился за него, и он полетел со мной по воздуху, а я не осведомил об этом никого из моих домашних, слуг или друзей.

И этот человек летел со мной, а я сидел у него на плечах, пока он не поднялся со мной высоко в воздух, и я услышал славословие ангелов в куполе небосвода и подивился этому и воскликнул: "Хвала Аллаху, да будет слава Аллаху!"

И не закончил я еще славословия, как с неба сошел огонь и едва не сжег этих людей. И все они спустились и бросили меня на высокую гору, будучи в крайнем гневе на меня, и улетели и оставили меня, и я остался один на этой горе и стал себя упрекать за то, что я сделал, и воскликнул: "Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Всякий раз как я освобожусь из беды, я попадаю в беду более жестокою".

И я оставался на этой горе, не зная, куда направиться; и вдруг прошли мимо меня двое юношей, подобные лунам, и в руке каждого из них была золотая трость, на которую они опирались. И я подошел к ним и приветствовал их, и они ответили на мое приветствие, и тогда я сказал им:

"Заклинаю вас Аллахом, кто вы и каково ваше дело?"

И они ответили мне: "Мы из рабов Аллаха великого", – и дали мне трость из червонного золота, которая была с ними, и ушли своей дорогой, оставив меня. И я остался стоять на вершине горы, опираясь на посох, и раздумывал о деле этих юношей.

И вдруг из-под горы выползла змея, державшая в пасти человека, которого она проглотила до пупка, и он кричал: "Кто освободит меня, того освободит Аллах от всякой беды!"

И я подошел к этой змее и ударил ее золотой тростью по голове, и она выбросила этого человека из пасти..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Пятьсот шестьдесят шестая ночь

Когда же настала пятьсот шестьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Синдбад-мореход ударил змею золотой тростью, которая была у него в руках, и змея выбросила этого человека из пасти.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"И человек подошел ко мне, – говорил Синдбад, – и сказал: "Раз мое спасение от этой змеи совершилось твоими руками, я больше не расстанусь с тобой, и ты будешь мне товарищем на этой горе". – "Добро пожаловать!" – отвечал я ему; и мы пошли по горе. И вдруг подошли к нам какие-то люди, и я посмотрел на них и увидел того человека, который унес меня на плечах и летал со мной.

И я подошел к нему и стал перед ним оправдываться и уговаривать его и сказал: "О друг мой, не так поступают друзья с друзьями!" И этот человек ответил мне: "Это ты погубил нас, прославляя Аллаха у меня на спине!" "Не взыщи с меня, – сказал я, – это не было мне ведомо, но теперь я никогда не буду говорить".

И этот человек согласился взять меня с собой, но поставил мне условие, что я не буду поминать Аллаха и прославлять его у него на спине. И он понес меня и полетел со мной, как в первый раз, и доставил меня в мое жилище; и моя жена вышла мне навстречу и приветствовала меня и поздравила со спасением и сказала: "Берегись впредь выходить с этими людьми и не води с ними дружбы: они братья шайтанов и не знают, как поминать Аллаха великого". – "А почему жил с ними твой отец?" – спросил я; и она сказала: "Мой отец не принадлежал к ним и не поступал так, как они; и, по-моему, раз мой отец умер, продай все, что у нас есть, и возьми на вырученные деньги товар и затем отправляйся в твою страну, к родным, и я поеду с тобой: мне нет нужды сидеть в этом городе после смерти матери и отца".

И я стал продавать вещи этого шейха одну за другой, выжидая, пока кто-нибудь выедет из этого города, чтобы мне поехать с ним; и когда это было так, некоторые люди в городе захотели уехать, но не находили для себя корабля.

И они купили бревен и сделали себе большой корабль, и я нанял его вместе с ними и отдал им плату полностью, а затем я посадил на корабль мою жену и сложил туда все, что у нас было, и мы оставили наши владения и поместья и уехали.

И мы ехали по морю, от острова к острову, переезжая из моря в море, и ветер был хорош во все время путешествия, пока мы благополучно не прибыли в город Басру. Но я не остался там, а нанял другой корабль и перенес туда все, что со мной было, и отправился в город Багдад, и пошел в свой квартал, и пришел к себе домой, и встретил моих родных, друзей и любимых. Я сложил в кладовые все бывшие со мной товары; и мои родные высчитали, сколько времени я был в отлучке в седьмое путешествие, и оказалось, что прошло двадцать семь лет, так что они перестали надеяться на мое возвращение. А когда я вернулся и рассказал им обо всех моих делах и о том, что со мной случилось, все очень удивились этому и поздравили меня со спасением, и я закаялся перед Аллахом великим путешествовать по суше и по морю после этого седьмого путешествия, которое положило конец путешествиям, и оно пресекло мою страсть. И я возблагодарил Аллаха (слава ему и величие!) и прославил его и восхвалил за то, что он возвратил меня к родным в мою страну и на родину. Посмотри же, о Синдбад, о сухопутный, что со мной случилось, и что мне выпало, и каковы были мои дела!"

И сказал Синдбад сухопутный Синдбаду-мореходу: "Заклинаю тебя Аллахом, не взыщи с меня за то, что я сделал по отношению к тебе!" И они жили в дружбе и любви и великом веселье, радости и наслаждении, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний, которая разрушает дворцы и наделяет могилы, то есть – смерть... Да будет же слава живому, который не умирает!